

Начало было простым

— Анатолий Григорьевич Усачёв — чрезвычайно скромный человек, — говорил мне директор нашего музея Павел Васильевич Поздняков, — он не любит вспоминать о своих заслугах и делах, но они — часть нашей богатой истории. Он — первый начальник самого первого технологического цеха химзавода — цеха магнитных лент и организатор этого производства.

— Не по душе мне эта затея — рассказывать о себе в газете, — запротестовал поначалу Анатолий Григорьевич, — работал, конечно, старался, отдал производству всё — силы, здоровье, нервы. Но ведь не я один. Сотни людей были завязаны в деле. Да и когда это было? Давно. Я уж на пенсии. Кому сейчас нужно прошлое?..

«Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости». Это А. С. Пушкин. Мысль гения особенно актуальна для современной жизни.

Сейчас находится немало любителей поплевать в наше прошлое, поёрничать, позлорадствовать. А что взамен? Пустота.

Да, действительно, наша история полна противоречий, конфликтов, обмана и лжи. Всего хватало. Но там уже ничего не переделать. Можно только всматриваться в прошлое, изучать его, переосмысливать с расчётом взять и выявить хорошее (а его было немало) и идти в будущее.

Ближе к делу. В 1970 году фабрика киноплёнки и строящиеся корпуса на северо-восточной окраине города были объединены в единое целое — Переславский химический завод. Директором его был назначен главный инженер Саратовского химкомбината Евгений Андреевич Лисицын.

— Он и перетянул меня сюда, — рассказывает Анатолий Григорьевич, — видно, приглянулся ему чем-то в Саратове, понадобился на новом месте. Приехал, посмотрел. Покорили здешние места. Начал работать...

15 сентября 1971 года был введён в строй цех по производству магнитных лент мощностью 500 миллионов погонных метров в год. Это было значительное событие. Состоялся митинг — большой, волнующий. А потом директор пригласил всех участников ознакомиться с производством. Я за голову схватился: Боже, что он наделал! Мы как каторжники трудились дни и ночи, вылизывали помещения. Навели идеальную чистоту, как того требует производство. И представьте: хлынула толпа. Сотни человек. Люди разбрелись по этажам и помещениям двух корпусов. Многие просто-напросто заблудились. Мы их вылавливали до конца дня...

— Анатолий Григорьевич, давайте остановимся. Как-то просто всё у Вас: приехал, поработал... Митинг. Идеальная чистота. И никаких проблем?

— Подробности вспоминать муторно. Вся работа на нервах. Я участвовал в пуске сложнейших химических производств в Грозном, Новокуйбышевске, Саратове. Была отлаженная система связи, материального обеспечения, транспорта. Здесь же — голое место. Такое впечатление, что пересел с самолёта на телегу. Сверху давят: давай, давай, обеспечь и доставь. А, — махнул он рукой, — что там говорить: большое дело всегда складывается из тысяч мелочей. Стройка — «зоны» на краю города, контора — в центре. Вот и мечешься как угорелый между ними по четыре-пять раз за день.

По мере готовности корпусов надо было приступать к монтажу вентиляционного оборудования. А кто его будет делать? Людей нет. Первых слесарей принимал на работу, сидя на лавочке под деревом. Это был мой «кабинет»...

Говорим час, два, три... Хочется понять человека, его суть, создать образ. Но он-таки остался для меня загадкой. Так нередко случается в работе журналиста. Чем ярче и богаче

внутреннее содержание личности, тем труднее свести её к каким-то двум-трём измерениям. Это как звёздное небо — всматриваешься: что там — порядок или хаос? Это как бриллиант: чем больше граней и тоньше шлифовка, тем ценнее.

Он действительно не любит говорить о своих заслугах, о работе вообще, о людях — сколько угодно. Но здесь многое нам могут поведать музейные документы и материалы. Обратимся к ним.

В прошлые годы на «Магнитке» выходила стенгазета «Импульс». Вот что она рассказывала о тех днях: «...Много сил и времени отнимало формирование коллектива. Только за 1970—71 годы в цех было набрано 540 человек из разных уголков страны. Средний возраст — 26 лет... Мешали работать интриги внутри руководства завода, между специалистами... Было всё: бессонные ночи, одновременные завтрак, обед и ужин, и разборки взаимоотношений...»

Только вдумаешься в эти «интриги» и «разборки», как по маковку окунёшься в невероятно сложный мир человеческих взаимоотношений, столкновений характеров и судеб. Отойдём в сторону — тема эта неисчерпаема. Вопрос: какими принципами руководствовался первый начальник цеха в период становления коллектива?

— Опирайтесь нужно на тех людей, которые оказывают сопротивление, — говорит Анатолий Григорьевич, — если человек спорит с тобой, доказывает своё мнение, то он неравнодушен к делу, это — личность. Не люблю вранья, пустых обещаний, подхалимажа, сплетен. Самое главное качество, которое ценю в людях — порядочность...

Виктор Иванович Водопьянов, главный инженер нынешнего ЗМЛ, активный участник тех далёких событий, сказал коротко, не задумываясь:

— Анатолий Григорьевич очень общительный, мудрый, требовательный, справедливый человек. Любит порядок во всём.

Строки из стенгазеты «Импульс»: «С благодарностью вспоминает Анатолий Григорьевич, как работали люди: „Они, без преувеличения, подвиг совершили“».

Если люди «подвиг совершили», то что же совершил тот, кто вёл их к нему?..

Строки из характеристики в личном деле, которое передано в музей после ухода Анатолия Григорьевича на пенсию: «В предпусковой период проделал большую работу по комплектованию, обучению и воспитанию кадров. Под его руководством коллектив успешно справился с поставленными задачами по досрочному вводу в строй цеха и без дополнительных капвложений увеличил производство магнитных лент в 1,5 раза, успешно справился с обязанностями начальника цеха... Директор завода Б. В. Колин».

Сух, строг, лаконичен язык документа. Ни слова лирики не выжмешь, но за этим — всё. Будни и праздники, отчаянье и радость, новоселья и свадьбы, мучительный поиск и озарение открытия, горечь поражений и свет победы.

Что ещё?.. Что ещё двигало человека по жизни? В разговоре Анатолий Григорьевич чисто случайно обронил фразу: «И приехал сюда за романтикой». По словарю-то романтика «...содержит идеи и чувства, эмоционально возвышающие человека, содействующие эмоционально-возвышенному мироощущению...»

Как же нам не хватает сегодня этих чувств, эмоционально возвышающих человека! Задыхаемся в прагматизме, рутине холодного делового расчёта. Впору вывешивать объявление: «На работу срочно требуются романтики». Забвение эмоционального фактора приводит сегодня к издержкам, и немалым...

Поднимаюсь на второй этаж музея. Экспозиция, посвящённая «Магнитке», начинается с небольшой фотографии Анатолия Григорьевича Усачёва. Он остался для меня загадкой, этот добрый и честный человек. У него нет высоких наград. Трудился не ради славы — для жизни и людей. Скажем же ему коротко и тепло: спасибо!